

(ПП: В старом Китае «大夫 (dàifu)» - обращение к врачу (не путать с «大夫 (dàfū)» - высший сановник).)

Когда они собрали вещи, Чжоу Гуй с женой как раз вернулись. В руках у них было немало покупок; всё вместе положили на тележку и покатали обратно. По дороге домой ещё стояло много лотков. Всё же Чжоу Сяолэ впервые продавал чанфэнь: людям было любопытно попробовать новинку, поэтому раскупили быстро и свернулись они рано. Сейчас был только полдень. Обычно ярмарка шумела до середины дня и к этому времени подходила к концу.

После полудня торговцев становилось всё меньше, а перед вечерней готовкой ещё появлялась вторая волна людей, спешивших успеть поторговать.

— Семена! Хорошие семена по сезону! Горчица, водяной шпинат, байцай! Подходите, смотрите!

Чжоу Сяолэ придерживал тележку и прислушивался к уличным выкрикам. Услышав это, он как раз вспомнил про грядку, которую вчера утром вскопал. Сегодня деньги уже заработаны, можно сначала купить семена.

Он предупредил Чжоу Гуя с женой и потянул Чжоу Чуся искать тот лоток.

— Дядюшка, почём у вас семена водяного шпината и байцай? Есть ещё какие-нибудь?

— Байцай чуть дороже, восемь вэней за пакетик, водяной шпинат - шесть. Ещё есть семена лука-джусая и кинзы по пять вэней за пакетик, осенняя фасоль - восемь. Посмотрите, что вам нужно.

Чжоу Сяолэ подумал, что на одной грядке много не посадишь. Водяной шпинат вкусный - взять пакетик. Байцай можно сажать сейчас, а потом ещё припасти немного на зиму - взять пакетик. Лук-джусай срезал, он снова растёт, значит, тоже взять пакетик.

Кинза? Пока в готовке не нужна.

Осенняя фасоль? Не любит.

В итоге Чжоу Сяолэ купил три вида семян. Одной грядки точно будет мало, придётся вскопать ещё одну.

Чжоу Чуся дома баловали, полевых работ обычно ему не поручали, но огородом при доме занимался как раз он. Увидев, что Чжоу Сяолэ купил три вида семян, он понял: с посадкой будет нелегко. Чжоу Цинцин тоже не сможет работать на земле, и если уж сажать, то большую часть придётся делать самому Чжоу Сяолэ. Но ведь ему ещё нужно выходить торговать. Разве он успеет всё это делать?

Чжоу Чуся подумал об этом и невольно забеспокоился:

— Брат Лэ, ты купил столько семян. Справишься с посадкой?

— Каждого посажу понемногу, не много.

Чжоу Сяолэ уже всё обдумал: сейчас главное - торговля. Огород нужен, чтобы еда стала получше, но когда начнётся страда, придётся спешить с полевыми работами, и тогда, скорее всего, даже лоток ставить не удастся. Где уж тут ещё заниматься грядками? К тому же дома только он и старшая сестра, едят они немного, так что проще посадить всего понемногу.

Они всей компанией катили тележку, шли и по дороге смотрели по сторонам; если видели что-то нужное для дома, тоже покупали. Семья Чжоу Гуя жила вполне сносно. Чжоу Гуй был сильным работником и хорошим плотником; кроме времени полевых работ, он часто ходил в городок искать подённую работу.

У Цинь Сань-нян было отличное мастерство в вышивке: каждый месяц она брала в городском магазине ткань, приносила домой вышивать и в срок сдавала готовое. Это тоже давало немалый доход. Именно поэтому они могли растить Чжоу Чуся почти как городского гэра и время от времени под разными предлогами помогать Чжоу Сяолэ с сестрой. Видно было: если у человека есть ремесло, жизнь не будет слишком плохой.

Деньги, которые Чжоу Сяолэ только что заработал, ещё предстояло пересчитать. На семена он уже потратил девятнадцать вэней, а для него, нищего до последней нитки, это уже считалось огромной суммой. Покупая что-то ещё, нужно было считать каждую монету. Лишнее покупать нельзя, но и на нужном экономить не стоит.

Однако всю дорогу он так и не увидел ничего, что действительно хотел бы купить. К тому же выручку от продажи чанфэнь ещё не подсчитали, и дальше тратить было неудобно. Поэтому он решил: вернётся домой, посмотрит, чего не хватает, а завтра снова придёт купить.

Они катили тележку с остановками и наконец дошли до городских ворот. Там как раз встретили деревенского лекаря Чжоу, поздоровались и пошли обратно вместе. Теперь тележку толкал Чжоу Сяолэ, а Чжоу Гуй шёл рядом и помогал придерживать её. У дороги он увидел высокую дикорастущую траву, сорвал стебель, взял в руки и стал забавляться, расщепляя его.

Увидев, что лекарь Чжоу несёт за спиной корзину, Чжоу Гуй с улыбкой спросил:

— Чжоу-тайфу ходил в городок продавать лекарственные травы?

— Да. Травы, что собрал несколько дней назад, сегодня, пока ярмарочный день, принёс продать.

Лекарю Чжоу было около пятидесяти. Наверное, из-за того, что он часто ходил по горам и перевалам в поисках трав, выглядел он старше своих лет.

Сказав это, он заметил деревянный ящик на тележке и с сомнением спросил:

— А для чего этот деревянный ящик? Вид у него необычный.

— Это ящик для парения чанфэнь, — ответил Чжоу Сяолэ, толкая тележку; говорить ему было немного тяжело.

Но, к счастью, остальные тоже помогали толкать. Он перевёл дыхание и продолжил:

— Чанфэнь - это еда, вкус неплохой. Потом я принесу Чжоу-тайфу порцию попробовать.

— Ай, нельзя так. Смотрю, у вас целая тележка вещей, значит, вы чанфэнь продаёте? Этот старик не может без стыда напроситься и бесплатно съесть порцию.

— Какое же это бесплатно? Раньше, когда я упал в воду, именно Чжоу-тайфу меня спас. Сколько бы порций вы ни съели, всё будет правильно. Чжоу-тайфу, не будьте таким вежливым: сегодня вечером возвращайтесь и сразу приходите ко мне, я приготовлю для вас попробовать.

— Да-да, Чжоу-тайфу, не церемоньтесь с братом Лэ, — поддержала Цинь Сань-нян. — Вы ведь дома всё равно один ужинаете, ещё и самому долго возиться. Лучше потом зайдите к брату Лэ и поешьте там.

Цинь Сань-нян знала, что Чжоу Сяолэ хочет отблагодарить лекаря Чжоу. Тогда, после падения в воду, лекарь Чжоу даже не взял денег за лечение, и сейчас она помогла Чжоу Сяолэ его уговорить.

— Ну... тогда этот старик уж бесстыдно пристроится на один ужин, — с улыбкой сказал лекарь Чжоу.

— Хоть на сколько ужинов приходите, лишь бы Чжоу-тайфу согласился, — сказал Чжоу Сяолэ.

Чжоу Сяолэ потолкал тележку какое-то время, и теперь настала очередь Чжоу Чуся. Но Чжоу Чуся тяжёлой работы делал мало. Он напрягся, подхватил ручки, и тележка даже не оторвалась от земли. Ему стало ужасно неловко. Он почесал голову, и его и без того покрасневшее от солнца лицо стало ещё краснее.

— Уж больно тяжёлая...

Цинь Сань-нян рядом даже рассмеялась. Она ткнула Чжоу Чуся пальцем в лоб.

— Вот надо было с детства заставлять тебя побольше работать, чтобы теперь не позорился. Сам подумай: сейчас ты толкнуть не можешь, а когда вы с братом Лэ вдвоём пойдёте торговать, что делать будете? Если посмеешь заставить брата Лэ толкать весь путь, жди взбучки.

Сказав это, Цинь Сань-нян снова ткнула его. Чжоу Чуся наклонил голову и увернулся от последнего тычка.

— Мама, ну хватит тыкать, хватит. Я ещё раз попробую. Не верю, что не получится!

Сказав это, он стиснул зубы и изо всех сил поднял ручки и всё-таки сумел сдвинуть тележку. Хоть толкал он её не очень устойчиво, но всё же двигался вперёд. Чжоу Сяолэ со стороны смотрел с замиранием сердца, боясь, что тележка перевернётся, и поспешно шёл рядом, придерживая её.

Без вола, который тянул бы повозку, полагаться только на силу двух не слишком крепких гэров - значит потратить на дорогу немало времени.

Утром тележку толкал Чжоу Гуй: тогда они спешили и не менялись. Он гнал её от деревни до самого городка. Как мужчина, он был силён, к тому же привык толкать тележку, поэтому шёл ровно и быстро: меньше чем за полчаса они уже добрались до города. Теперь, возвращаясь в деревню, они не торопились. Чжоу Сяолэ хотел привыкнуть к тележке и решил, что по дороге назад они с Чжоу Чуся будут сменять друг друга. В итоге оба тяжело сопели уже полдня, а прошли только пятую часть пути до деревни. С такой скоростью одна дорога с тележкой займёт целый час.

Но разве так просто купить вола? Чжоу Сяолэ тяжело вздохнул. Один телёнок стоил не меньше восьми лян, взрослый вол - не меньше двенадцати, а годовые расходы их с сестрой, пожалуй, не доходили и до одного ляна.

Раньше медяки зарабатывала Чжоу Цинцин вышивкой в те дни, когда чувствовала себя получше. У прежнего владельца тела никакого денежного дохода не было: он всё время либо работал в поле, либо трудился у старшего дяди, а рис для дома выращивал только он один. Хотя во время сбора урожая семья старшего дяди забирала большую часть, оставшегося всё же хватало брату с сестрой на обычную еду. Овощи они брали дикие, с горы, мясо покупали лишь на Новый год, стиснув зубы, а одежду штопали, перешивали и носили то лицом наружу, то изнанкой. За год они и правда не тратили даже одного ляна.

Горе, горе - от забот поседеет юная голова.

Потратив больше часа, они наконец вернулись во двор дома Чжоу Сяолэ. Как раз было время, когда в каждой семье готовили ужин. Чжоу Гуй с женой и Чжоу Чуся надолго не остались: помогли разгрузить тележку, взяли свои вещи и ушли домой.

Чжоу Цинцин, услышав шум, вышла из комнаты; выглядела она не слишком бодрой. Она как раз увидела, как Чжоу Сяолэ и лекарь Чжоу приводят во дворе в порядок принадлежности для чанфэнь, и поспешила подойти помочь.

Чжоу Сяолэ уклонился от её рук и сказал:

— Старшая сестра, не трудись. Я сам всё сделаю. Сегодня Чжоу-тайфу ужинает у нас, сейчас приготовлю чанфэнь, сегодня вечером и поедем чанфэнь.

Сказав это, Чжоу Сяолэ понёс деревянный ящик на кухню.

— Вот и хорошо. После того как Сяолэ поправился, он ещё не поблагодарил Чжоу-тайфу как следует. Чжоу-тайфу, потом непременно съешьте побольше порций.

Чжоу Цинцин была хорошо знакома с лекарем Чжоу: она много лет была слаба здоровьем и часто лечилась его лекарствами. Если бы не лекарь Чжоу, который столько лет помогал ей и присматривал за её болезнью, она, наверное, сейчас и с постели встать не могла бы, не то что иметь силы вышивать.

— Тогда этот старик церемониться не станет, — с улыбкой сказал лекарь Чжоу.

Он увидел, что Чжоу Цинцин выглядит не слишком бодро, и как раз решил проверить ей пульс. Как и прежде: заметного улучшения нет, остаётся только поддерживать здоровье. Он нахмурился и в душе вздохнул. Оставалось надеяться, что его глупый сын поскорее вернётся; иначе он и сам не смел поручиться, сколько ещё сможет прожить Чжоу Цинцин. Похоже, всё же нужно написать туда письмо.

По выражению лица лекаря Чжоу Чжоу Цинцин поняла, что всё по-старому. Она не разочаровалась: если можно прожить ещё один день, значит, этот день надо прожить как следует. Она была мягкой, изящной внешности, а улыбка её согревала; ей не хотелось, чтобы лекарь Чжоу слишком тревожился из-за её болезни.

Она утешила его:

— Уже хорошо, если получится сохранять всё как сейчас. Я смогла увидеть день, когда разум Сяолэ прояснился, моё желание исполнилось, и я уже очень довольна. Чжоу-тайфу, не беспокойтесь.

— Сестра Цин говорит верно. Ты, главное, сохраняй такой настрой, хорошенько береги себя, и в будущем непременно настанет день, когда тебе станет лучше.

Чжоу Цинцин знала, что лекарь Чжоу её утешает. Она улыбнулась и кивнула, но в сердце надежды не питала. Она прожила девятнадцать лет и болела все девятнадцать. В детстве

большую часть времени лежала в постели, потом, благодаря лечению лекаря Чжоу, постепенно смогла вставать и ходить, а позже даже выполнять какую-то работу.

После смерти родителей она всё же смогла вместе с Чжоу Сяолэ поддерживать этот дом, опираясь друг на друга. А теперь разум Чжоу Сяолэ ещё и прояснился, и она уже была за это очень благодарна. Если бы ей удалось увидеть, как Чжоу Сяолэ найдёт кого-то и обретёт спокойную жизнь, то даже уйдя, она не оставила бы сожалений.

Пока они говорили, из кухни вышел Чжоу Сяолэ, и оба, словно по молчаливому согласию, больше не продолжили прежнюю тему.

Лекарь Чжоу перевёл взгляд на тарелку блестящих от соуса чанфэнь. Эта еда и правда была необычной.

— Чжоу-тайфу, старшая сестра, чанфэнь готовы, скорее попробуйте.

Лекарь Чжоу с любопытством осмотрел чанфэнь. Почувствовав аромат, он с нетерпением попробовал кусок, и глаза у него загорелись.

— Чанфэнь на вкус мягкие и клейкие, сразу тают во рту, ещё и яичный аромат чувствуется. А обычная дикая зелень, приготовленная так, оказывается, намного вкуснее, чем обычно. И правда неплохо.

— Раз Чжоу-тайфу нравится, непременно ешьте побольше. С нами вам церемониться нельзя.

Лекарь Чжоу смотрел на поправившегося Чжоу Сяолэ с явным облегчением и радостью. Он улыбнулся прищурившись и сказал:

— Ай, тогда этот старик сегодня разок побудет бесстыжим. Можно ещё две порции?

— Хорошо, хорошо.

Чжоу Сяолэ радостно ответил и пошёл на кухню готовить ещё две порции чанфэнь.

Лекарь Чжоу много лет жил один, и ему редко доводилось есть вместе с кем-то. На душе у него было тепло; этим ужином он остался очень доволен, беседовал за едой, и улыбка почти не сходила с его лица.□